щественного развития. Но накопившийся в обществе профицит социального действия, созданный российской национальной культурой, напряжение дальнейшего ее структурного совершенствования и развития, на конечном этапе названного «перестройкой», самими же российскими политическими силами было направлено на ее разрушение, приведшее и к гибели СССР.

Таким образом, внешнее противодействие развитию России через разрушающее воздействие на ее национальную культуру, культурные технологии декомпозиции структуры социальной системы – реально существующий политический процесс.

В новых условиях Россия с большим усилием смогла обеспечить свое единство, но поступательное движение российского общества в сторону прогресса все еще не обеспечено. Осознавая это, новая российская власть выдвинула развитие в качестве безусловного приоритета государственного и общественного строительства. Отказавшись от одного социального проекта развития – советского, можно уповать только на реализацию проекта Модерн, ведь других проектов в мире просто нет. Но для его реализации, как считают некоторые исследователи, нужно сломать ядро русской культуры: «…В ядре нашей культуры сформировались четко выраженные антиинновационные стереотипы, другие культурные традиции, нормы поведения, иная культура и технология власти, иные механизмы быта, повседневного взаимодействия, торговли и личных взаимоотношений» [10, с. 8].

Но почему для развития, даже в проекте Модерн, надо ломать ядро российской национальной культуры? Я. Мураками, анализируя переход японского традиционного общества к индустриальному, показал несостоятельность такого утверждения. С его точки зрения, динамика развития японского общества была задана именно балансом процессов дифференциации с действием механизмов интеграции, заложенных в японской национальной культуре. А потенциал российской культуры заложен не только в интеграционной сфере, но и, что самое главное, в сфере творчества.

Показатели экономического развития России, рост социальной напряженности свидетельствуют о неэффективном использовании потенциала российской национальной культуры при выстраивании модели развития. По словам А.С. Панарина, новая идеология (постмодернистская) через «беспощадные сарказмы интеллектуалов в адрес национальной традиции, национальных героев, всего … комплекса отечественных культурных заветов, массированное воздействие порноиндустрии и других сильнодействующих средств масскультуры, призванных вытравить источники нравственного пафоса», пытается изменить российский культурный генотип [11].

Разрушающее давление на национальную культуру продолжает нарастать. В ней все больше формируются и привносятся извне такие культурные эталоны, которые ориентируют человеческое действие не на духовные, а на материальные ценности, связанные с потреблением. Либеральная идеология, реализуя проекты Модерна и Постмодерна, беспощадно борется с духовными ценностями в культуре. Оружием выступает идея свободы и общечеловеческих прав, оторванная от ограничивающей их нравственности, которая умело и эффективно используется в политической практике.

Социальная катастрофа начинается именно тогда, когда девиантное, в координатах российской национальной культуры действие становится альтернативным поведением. Когда духовный Идеал как выбор между добром и злом, задающий строгую систему нравственных ценностей, заменяется интересом, не несущим в себе нагрузки духовного выбора. И это мощнейшее оружие, разрушающее российскую социальную структуру, поскольку без нравственного ограничения асоциального действия ее сформировать невозможно. Постмодернистская идеология представляет собой реальную угрозу деструкции национальной культуры. Она обладает множеством механизмов внедрения в ее сферу с использованием СМИ, кино, театра, эстрады, литературы и т. д. Безопасность национальной культуры зависит от способности политической системы российского общества обеспечить защиту от угроз, вызванных воздействием на нее механизмов постиндустриальной эпохи.

Литература

1. *Маршак А.Л., Сергеев В.В.* Культурная безопасность населения московского мегаполиса. М.: Серебряные нити, 2008.
2. *Разлогов К.* Культурная опасность // Компания (еженедельник). 2008. 8 декабря.
3. *Стёпин В.С.* Культура. Философский словарь. М.: Республика; Современник, 2009.
4. *Пелипенко А.А., Яковенко И.Г.* Культура как система. М.: Изд-во «Языки русской культуры», 1998.
5. *Поддубный Н.В.* Синергетика: диалектика самоорганизующихся систем. Ростов-н/Д – Белгород, 1999.
6. *Парсонс Т.* Функциональная теория изменения // О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000.
7. Россия и Запад: что разделяет? М.: Научный эксперт, 2009.
8. *Франк С.Л.* Духовные основы общества. М.: Республика, 1992.
9. *Парсонс Т.* Новый аналитический подход к теории социальной стратификации // О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000.
10. *Ракитов А.И.* Цивилизация, культура, технология и рынок // Вопросы философии. 1992. № 5.
11. *Панарин А.С.* О возможностях отечественной культуры // Новый мир. 1996. № 9.

конкурс аспирантских работ

ВЛИЯНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА НА СОКРАЩЕНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ

Ахмед АТАЕВ

аспирант кафедры труда и социальной политики РАГС

Согласно п. 3 ст. 37 Конституции РФ, каждый гражданин страны имеет право на труд и защиту от безработицы. Но гарантии обеспечены далеко не для всех. Так, проблема безработицы остро стоит на Северном Кавказе, в том числе в Республике Дагестан. В январе 2011 г. по итогам обследований занятости населения (по методологии МОТ), уровень безработицы здесь был равен 12,4% [1]. Для снижения безработицы органами государственного управления на федеральном и региональном уровнях сделан акцент на развитие туризма. Эта отрасль может стать важным стимулирующим фактором для всей экономики региона, поскольку она способствует росту спроса на продукцию местной промышленности, расширению строительства, развитию торговли, транспорта, сельского хозяйства, что в конечном счете увеличивает занятость и повышает уровень доходов населения. По расчетам швейцарского профессора Х.-П. Шмидхаузера, 1000 мест в туристических средствах размещения создают в среднем 459 рабочих мест в сфере обслуживания (2/3 из них – в гостиничном хозяйстве, остальные – в других областях сферы обслуживания) [2, с.40].

Туризм содействует и неформальной занятости (пассажирские перевозки, сдача в аренду жилых помещений, торговля сувенирами, услуги гидов и переводчиков и т. п.), что также приводит к увеличению доходов населения и соответственно к повышению платежеспособного спроса в экономике. Неформальная занятость сглаживает социально-экономическую напряженность, связанную с безработицей и отсутствием источников доходов жителей региона, но вместе с тем она означает огромный недобор средств в бюджет страны. Целесообразно разработать механизм ее легализации с тем, чтобы зарегистрировать задействованных в этой сфере работников в уполномоченных государственных органах как занятых, а не как безработных и таким образом сэкономить на пособиях по безработице. При этом рассматривать ситуацию нужно с учетом местных условий, социальных и культурных традиций.

Объем государственного регулирования на определенный период может быть достаточным в пределах функций регистрации неформальных производственных единиц, поддержки формальной самозанятости и малого бизнеса. В целях создания новых рабочих мест в долгосрочной перспективе можно было бы полностью освободить малый бизнес от налогового бремени на начальном этапе предпринимательской деятельности. Продолжительность «налоговых каникул» правомерно дифференцировать по разным критериям: рентабельность предприятия, сумма инвестиций в основной капитал и др. Процедуры регистрации новых и закрытия уже функционирующих субъектов предпринимательской деятельности должны быть максимально упрощены.

Обычно клиентами «неформалов» являются малообеспеченные категории туристов, которые не могут позволить себе дорогие товары и услуги. При нерациональном подходе, вследствие бюрократических препятствий или тяжести налогового бремени, регистрация неформального малого бизнеса может привести к потере значительного сегмента туристов, ориентированного на недорогие продукты, и уходу из этой отрасли части производственных единиц, что приведет к обострению проблемы безработицы.

Одна из специфических особенностей занятости на рынке туризма – сезонность. Наиболее распространенными способами разрешения проблем межсезонной занятости являются: организация во время падения спроса на турпродукты в курортных зонах различных спортивных, культурных и научных мероприятий; гибкая ценовая политика гостиничного комплекса; перенос сроков сессий и каникул в учебных заведениях с целью стимулирования развития туризма в течение всего года и т. д.

Республика Дагестан обладает большим потенциалом для развития туризма. Это самая южная республика России. Природно-климатические условия дают возможность для развития в ней пляжного, водного, горнолыжного, экстремального, лечебно-оздоровительного туризма. Длина береговой линии Каспийского моря с ее песчаными пляжами и ионизированным воздухом равна 530 км. В Дагестане в среднем 310 солнечных дней в году. В этом регионе находятся горные склоны со снежными вершинами высотой более 4000 м, отличающиеся обилием солнца и отсутствием ветров и туманов.

Несмотря на очевидные преимущества, туризм и санаторно-курортная сфера в Дагестане развиты слабо. Удельный вес туризма в сфере услуг в 2009 г. составил 11,1%; общая вместимость учреждений отдыха и оздоровления – 26,8 тыс. койко-мест [3]; количество туристов, посетивших республику в 2009 г., – 212 тыс. человек [4]. Среди неблагоприятных факторов, сдерживающих развитие отрасли, главным является отсутствие надлежащей инфраструктуры. Часть функций по ее созданию возложена на республиканское агентство по туризму, которое должно активнее работать в плане привлечения инвестиций, развития законодательно-нормативной базы в сфере туризма и программного обеспечения туристской отрасли.

Особо выделим проблему безопасности туристов. Частые террористические и экстремистские атаки, совершаемые на правоохранительные органы и мирное население, придают этой проблеме чрезвычайную остроту. Парадоксальность ситуации заключается в том, что преступность и нестабильность сдерживают экономическое развитие, а социально-экономическая отсталость (низкий уровень доходов населения, безработица и т. д.), в свою очередь, увеличивает уровень преступности. Очевидно, что проблема преступности имеет обратную зависимость от занятости и уровня доходов населения. Одним из фундаментальных методов в борьбе с ней является создание новых рабочих мест, в том числе и с помощью развития рынка туризма в регионе.

Думается, обеспечение безопасности отдыхающих на курортах Северного Кавказа на начальном этапе можно организовать по так называемой «египетской модели», когда курорты огораживают от большей части местного населения и на эту территорию пропускаются только те жители, которые обслуживают туристов и инфраструктуру отдыха.

Важным фактором привлечения туристов является брендинг. Наиболее подходящий в нашем случае пример туристического бренда – Ирландия. В 1980-х годах туристы посещали ее неохотно из-за экономического спада, экстремистских настроений населения и терроризма. Но благодаря грамотному брендингу Ирландии удалось в три раза увеличить въездной поток в страну [5, с.65].

Основываясь на опыте зарубежных стран и учитывая свою специфику, Дагестану следует создать собственную маркетинговую программу для продвижения туризма в регионе.

На значимость и потенциал развития туризма на Северном Кавказе в целях сокращения безработицы и улучшения социально-экономической ситуации обращает внимание и федеральный центр. Так, в июне 2010 г. на экономическом форуме в Санкт-Петербурге была представлена грандиозная по своим масштабам и амбициям программа развития горно-туристического кластера на Северном Кавказе «Высота 5642». А в январе 2011 г. с этим проектом познакомились инвесторы на Всемирном экономическом форуме в Давосе [6]. Проект предусматривает строительство пяти горнолыжных зон: «Лаго-Наки» в Адыгее; «Эльбрус» в Кабардино-Балкарии; «Мамисон» в Северной Осетии; «Архыз» в Карачаево-Черкесии и «Матлас», который будет построен на высоте 2000 м над уровнем моря в Хунзахском районе Республики Дагестан, на который запланирована половина всех туров. Стоимость этого проекта превышает 450 млрд руб., из них 391 млрд – средства инвесторов и банковские кредиты, 60 млрд – государственные средства [7].

У этого проекта, как и у самой идеи развития туризма на Северном Кавказе, есть немало противников: выражаются сомнения относительно рентабельности строительства курортов. Учитывая, что Северный Кавказ является зоной высокого риска, возникает вопрос – что же будет привлекать частные, в том числе и иностранные инвестиции?

Куратор проекта «Высота 5642» Ахмед Билалов считает, что по некоторым проектам рентабельность превысит 25% [8]. Относительно больший риск должен принести относительно большие выгоды. Инвестиции в эти курорты являются не только высокорискованными, они также могут быть и высокодоходными. Для увеличения инвестиционной привлекательности государство предоставляет инвесторам гарантии Министерства финансов РФ в размере 50 млрд руб., что в случае форс-мажора позволит им вернуть до 70% расходов [8]. Кроме того, благодаря созданию особых экономических зон инвесторы на Северном Кавказе уже могут претендовать на таможенные и налоговые преференции. Отметим, что в целях повышения конкурентоспособности проекта управляющая компании ОАО «Курорты Северного Кавказа» предлагает правительству «обнулить» на 10 лет все налоги, кроме НДС.

На наш взгляд, действующие налоговые преференции недостаточны. По данным Федеральной налоговой службы, из всех налоговых поступлений в федеральный бюджет за 2010 г. на НДС приходися 41% [9]. Больше собрали только по налогу на добычу полезных ископаемых – 43%. Поскольку туристическая деятельность никак не связана с до-

бычей полезных ископаемых, можно сделать вывод, что НДС является наиболее тяжелым налоговым бременем в этом сегменте бизнеса. Следует освободить инвесторов туристической сферы на начальном этапе от всех налогов, в том числе и от НДС. Только такие меры могут привести к максимальному эффекту политики привлечения инвесторов.

По словам Президента РФ Д.А. Медведева, к 2020 г. туризм должен удвоить показатели экономики республик [6]. Как известно, между динамикой ВВП и динамикой безработицы существует обратная связь. Этот тезис подтверждается результатами исследований многих отечественных и зарубежных экономистов. Согласно закону, выведенному американским экономистом А. Оукеном:

– если темп прироста ВНП будет выше 2,5%, то уровень безработицы уменьшится, при этом повышение темпа прироста ВНП на каждый процентный пункт сверх 2,5% повлечет за собой снижение уровня безработицы на 0,4 процентных пункта;

– если темп прироста будет меньше 2,5%, то уровень безработицы вырастет, при этом снижение темпа прироста ВНП ниже уровня 2,5% повлечет за собой увеличение безработицы на 0,4 процентных пункта на каждый процентный пункт снижения ВНП [10, с.17].

На наш взгляд, для сохранения закономерной связи между ростом ВРП и сокращением безработицы необходимо соблюдать определенные условия: капитал не должен утекать из регионов; нельзя допускать резких колебаний численности экономически активного населения. Регионы Северного Кавказа являются дотационными, поэтому закономерная связь между ростом ВРП и снижением безработицы может нарушиться вследствие резкого сокращения финансовой поддержки со стороны федерального бюджета, что вызовет отставание темпа роста совокупных доходов от темпа роста ВРП этих республик.

Развитие туризма приведет не только к перераспределению капитала и рабочей силы из одной отрасли в другую, но и к притоку денежных ресурсов из других регионов и государств. Таким образом, создание новых рабочих мест – прямой путь к росту доходов населения, следствием чего станет увеличение совокупного спроса. А это, в свою очередь, послужит сигналом бизнесу для повышения его деловой активности, будет способствовать появлению новых рабочих мест, то есть созданию мультипликативного эффекта.

Ожидается, что в отелях и здравницах будут отдыхать и иностранные туристы. Это потребует от желающих трудоустроиться на таких объектах более высокой квалификации и профессиональной подготовленности (знание иностранных языков, специфики функционирования иностранного бизнеса и т. д.). Очевидно, что при отборе персонала бизнес будет руководствоваться в первую очередь «принципом максимизации прибыли», следовательно, главным конкурентным преимуществом станет большая производительность труда потенциальных работников. Местные жители, желающие устроиться на работу в этих объектах, могут столкнуться с конкуренцией со стороны лиц из других регионов.

Мы считаем целесообразным поддержать коренное население в конкурентной борьбе, но такая поддержка со стороны региональных и местных властей не должна выражаться в административном давлении на бизнес. В качестве действенной меры предлагается организовать за счет средств региональных и местных бюджетов обучение будущего персонала на семинарах, тренингах, курсах повышения квалификации работающих и переквалификации безработных.

Думается, что в итоге конкуренция безработных на рынке труда приведет к положительным результатам, явится стимулом для повышения образовательного уровня местного населения. Кроме того, многие зарубежные компании успешно применяют практику обучения кадров на рабочем месте с целью повышения их квалификационного уровня.

Реализация программы «Высота 5642» будет способствовать решению проблемы безработицы в высокогорных районах СКФО, в которых планируется размещение горно-туристических объектов. Создание рабочих мест в горной местности поможет решить и другую проблему, которая обостряется в связи с активной урбанизацией населения, – сохранение села.

Литература

1. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2011 года (по итогам обследований населения по проблемам занятости) // URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/37.htm
2. *Сапрунова В.Б.* Туризм: эволюция, структура, маркетинг. М.: «Ось-89», 1997.
3. Официальный сайт Агентства по туризму Республики Дагестан. http://www.dagtourism.com/dagestan/dagestan-territorija-turizma
4. *Алиева Д.* Цена путевки – основной критерий // Новое дело. 2010. № 22(928). 4 июня.
5. *Александрова А.Ю.* Структура туристского рынка / Учеб. пособие для вузов. М.: Соло-Пресс, 2008.
6. *Воробьева И.* Медведев привез в Давос курорты Северного Кавказа // Официальный сайт газеты «РБК daily». http://www.rbcdaily.ru /2011/01/26 / focus/562949979606548
7. *Кострецова Н.* Эльбрус класса люкс // Российская газета. 2011. № 15 (5391). 27 января.
8. Горнолыжный курорт в Дагестане? Инвесторы идут на Северный Кавказ // Финам.инфо. http://finam.info/currency/news248B600001/default.asp
9. *Вислогузов В.* Возвращение к нефтяным истокам // Коммерсантъ. 2011. № 13(4554). 27 января.
10. *Бравичева О.С.* Статистическое исследование безработицы в регионе: По материалам Оренбургской области / Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Оренбург, 2006.

Конкурс научных публикаций аспирантов – 2011

Напоминаем, что редакция журнала «Государственная служба» вновь объявила конкурс на лучшую научную статью аспирантов очной формы обучения.

Тема публикации должна соответствовать одному из научных направлений, по которым журнал значится в Перечне Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: право, экономика, политология, социология, история, философия, психология, культурология, педагогика.

Обязательное условие конкурсного отбора – статья должна быть посвящена решению актуальной задачи реформирования и развития государственной службы, государственного и муниципального управления, деятельности органов власти в различных сферах национальной экономики, культуры.

Статьи на конкурс оформляйте по правилам представления рукописей в журнал (http://www.mgs.rags.ru/authors/competition_graduate_work/)
и направляйте по электронному адресу mgs@ur.rags.ru
или по почтовому – 119606, Москва, пр-т Вернадского, 84.
Редакция журнала «Государственная служба».
В рукописи статьи сделайте пометку: «На конкурс научных публикаций аспирантов».

Конкурсные работы публикуются в течение 2011 года.

Победители награждаются дипломами и ценными подарками.

Итоги конкурса будут опубликованы в первом номере журнала за 2012 год.

ЖЕЛАЕМ УСПЕХА!